

Работа актера над ролью

(из опыта Е. А. Лебедева над ролью Бессеменова в спектакле Горького «Мещане»)

Гомонова Наталья

Научный руководитель: Сазонова В.А., к. искусствоведения, профессор

Евгений Алексеевич Лебедев- актер театра и кино, педагог, человек, полюбивший театр всей душой, отдавший сцене 65 лет жизни. Он выходил на подмостки к зрителям и в радости, и в горе, и в депрессии, и в болезни до конца своих дней. Его творческий путь начавшийся на сцене Самарского Театра рабочей молодежи в 15 лет, был тернист и труден. Евгений Алексеевич сыграл множество ролей, сменил множество театров: это и Театр Красной армии в Москве и Тбилисский русский ТЮЗ, Театр Промкооперации, Большой Драматический Театр имени М. Горького (впоследствии Большой Драматический Театр имени Товстоногова) и наконец, Малый Драматический Театр. Везде актер оставил свою искру таланта, свое непревзойденное мастерство перевоплощения в образ. Критик Эльга Лындина так описывала талант актера: «Лебедев обладал даром буквально на глазах зрителей создавать внутренний мир своих героев - трепетный, противоречивый, перетекающий из одного состояния в другое» [5]. Его персонажи отличались тщательной прорисовкой образа, яркой индивидуальностью и потрясающей непохожестью друг на друга. Так же Евгений Алексеевич, по признанию современников, мастерски владел искусством бытовой драмы: «В ней в полной мере раскрылись широта творческого диапазона Лебедева, умение виртуозно совместить пластический гротеск с изощренностью психологических мотивировок, трагический пафос с бытовой достоверностью [1, с.91]. Актер сумел создать великое множество великолепных образов, вошедших в историю отечественного театра: это и Рогожин и Фома Опискин из спектаклей «Идиот» и «Возвышенные люди», поставленные по Ф.М. Достоевскому; Серебряков и Фирс («Дядя Ваня» и «Вишневый сад» А.П.Чехова), Подхолозин, Крутицкий и Тихон («Свои люди- сочтемся», «На всякого мудреца довольно простоты», «Гроза» А.Н.Островского), Кузькин («Энергичные люди» В. М. Шукшина), Холстомер («История лошади» М.Г. Розовского и Ю.Е. Ряшенцева по Л. Н. Толстому). Ухов («Старшая сестра» по А.М. Володину) и множество других. Но самой лучшей и значимой ролью Лебедева можно считать -Бессеменова в спектакле Горького «Мещане» в постановке Г.А. Товстоногова.

В ходе работы над ролью Е. А. признавался, что постоянно думал над ней, что-то менял, уточнял, прорабатывал, шлифовал, всей душой отдаваясь поиску сценического образа. Он стремился глубоко определить мотивы поведения героя, понять и оправдать его поступки с личностной позиции. «Спектакль отражает эпоху, но я, актер, отражаю человеческую жизнь и правду отдельного человека, горьковского Бессеменова. Как сегодняшний актер, понимаю, что в контексте эпохи его правда — ложь. Но ведь такое несоответствие и называется трагедией. Мой внутренний монолог — трагедия Бессеменова» [2, с.9].

Жизнь в пьесе «Мещане» начинается вовремя послеобеденного отдыха в доме Бессеменова. Сам он отдыхает в спальне, в своей постели вместе с женой. Герой Лебедева лежит у себя в комнате в постели и не спит, лежит с открытыми глазами и думает: «Моему потолку много лет, он очень старый, старше меня. Он все знает, все слышал, все видел. Раньше я его не замечал, не нужен был он мне: я знал, что есть у меня над головой потолок, а какой он — мне было все равно. Зачем он мне? Я его мыл, красил, чинил и не замечал, а теперь он мне необходим. Смотрю на него последние годы все чаще и чаще. Я его изучил со всеми его трещинами-морщинками. Я подружился с ним. Он терпеливо выслушивает мои жалобы...» [2, с.10]. Его мысли посвящены детям, с которыми у него очень сложные отношения: сыну Петру, дочери Татьяне и воспитаннику Нилу. Им

стыдно за своих стариков, они хотят жить по-своему, не желая слушаться нравоучения по поводу их неправильного образа жизни. А Бессеменову-Лебедеву стыдно за своих детей ведь они так и не нашли своего места в жизни. По мнению главы семейства, все их несчастья из-за излишней образованности. С этими тяжелыми размышлениями он идет пить чай: «Иду с мыслями о детях, об их неустроенности, о том, что сын перестал учиться, его выгнали, выгнали с позором, позор это мне, отцу. Мне больно, мне тяжело — и я это не скрываю! Показываю, несу эту домашнюю трагедию. Пусть видят все!» [2, с.15]. Так актер определяет внутреннее самочувствие своего героя. В столовой тихо, Бессеменов чувствует, что его появление прервало назревающую ссору между его женой Акулиной Ивановной и его детьми. И опять в каждом движении Татьяны и Петра он видит насмешку над его привычным укладом жизни. Это выражается и в равнодушно-покорном молении перед едой и в неуважительном посадке за стол вперед хозяина этого дома. Все это заставляет Лебедева - Бессеменова молча переживать, срывая свою злость на сахаре: «Нет, не понимают меня. Я — злодей! Я — зверь! А заглянули вы в мою душу? Что там в ней, в моей душе-то? Разбитая жизнь. Слово стекло, битое. Мне больно, и никто не видит, не слышит моей боли. Или слушать не хотят [2, с.23].

По признанию самого Евгения Алексеевича его самочувствие в доме возникает не на пустом месте. Оно подготовлено собственной жизнью, его далеким детством. Его отец был священником. Большую часть жизни он прожил до революции, верил в бога. Ни одно житейское дело не обходилось без молитвы. И конечно он не принял выбор профессии сына. Да и память о деде оставила не самые лучшие воспоминания. «Его дисциплина, его требования к нам, казавшиеся несправедливыми, жесткими. Не любили его, боялись, жили в страхе перед ним», - писал актер [2, с.21].

Невероятный случай случился с Лебедевым на одном спектакле актер, исполнявший роль Перчихина, вдруг забыл текст. Но бессеменовское, чувство было столь большим и интенсивным, что выключиться актер уже не мог, тем самым перенеся это чувство на партнера: «...Что там говорит Перчихин? Ну, погоди, всажу я тебе занозу. Ага, текст забыл. Так тебе и надо, и не подскажу я тебе его. Крутишься? Выворачиваешься? Крутись, крутись, балда эдакая!» [2, с.28]. Полное слияние с образом, органическое перевоплощение в образ позволили актеру оправдать неожиданный поворот в действии.

Актер старался не просто проживать роль своего героя, а каждый свой выход на сцену, каждую свою реплику подкреплять своими прожитыми воспоминаниями, чувствами, эмоциями. Так воспоминание о том, как у него украли зарплату, когда он работал на фабрике, и ему пришлось жить 15 дней впроголодь, помогли ему передать все свое негодование, в эпизоде с Перчихиным, где речь шла о воровстве. С каким удовольствием он произносит свой монолог, и с какой победой он отворачивается ото всех. И только тихий смех детей за его спиной свидетельствовал все же о тщетных усилиях Василия Васильевича вложить свой ум в головы детей. Не выдержав насмешек, он уходил в свою комнату, но внутренний монолог Бессеменова продолжается непрерывно, даже когда актер уходит со сцены.

Тревожные мысли не покидают его: «...Знаю, вижу, что пропасть между мной и детьми вырастает с каждым днем, вырастает до таких размеров, что нет никаких сил соединить нас в одно целое [2, с.33]. Он хочет выяснить отношения, понять свою семью, хочет, чтобы они все жили разумно, не только будущим днем. Печальны его мысли и о своем времени: всю жизнь он только и делал что работал, а результата нет. Сколько раз он-старик пытался научить детей уму разуму, а они только делают вид, что берут знания, не уважают старость и житейский опыт. И опять, в который раз, Бессеменов-Лебедев пытается втолковать эти истины детям, и опять они делают вид что слушают отца, занимаясь своими делами, и опять стена непонимания. И только Нил остается в стороне от всех этих разговоров, только ему не пытается доказать свои истины старик: «Хоть много положил труда на него, хоть он и приемный мой... но все же он — чужая кровь. И чем дальше — тем больше он мне чужой» [2, с.40]. И кажется начинает находить

взаимопонимания Бессеменов с Петром, как конфликт разгорается с новой силой. У детей своя правда. Он верит, что жизнь еще приведет их к его, настоящей правде. А пока Василию Васильевичу остается только и орать: «— Врешь! Одна правда! Моя правда! Какая ваша правда? Где она? Покажи!» [2, с.45] Ссору прерывает Нил. И старику больно, что не родной сын такой уверенный и ладный. Постепенно злоба в нем сменяется лаской по отношению к Нилу. Снова все мысли заняты судьбой детей, и опять на сердце неспокойно: «Кому оно нужно, твое образование, даже если в нем правда? За нее еще никто никогда ничего не имел, да и не будет иметь. Христос правду говорил, за то его и распяли. Ну, да ему положено, а эти-то зачем в христы лезут?» [2, с.52]. Да и Тетерев приходит не вовремя, мешая своей болтовней. Единственный выход, который находит Бессеменов- Лебедев и которое совпадает с его психофизическим состоянием на сцене — это желание найти удобное, покойное положение, в котором можно было бы долго просидеть, не глядя на то, что происходит сейчас вокруг, успокоиться. «Я, актер, — размышляет Лебедев, стараясь понять поведение персонажа, — исполняющий роль Бессеменова, понимаю, что мой герой отстаивает позицию тех, кто раз и навсегда усвоил законы жизни, установленные такими же, как он, послушными исполнителями чужой воли, потому что своей у них нет. Они не привыкли жить и решать самостоятельно — на, то есть воля Божья и тех, кто стоит над ними. Сколько таких проводников чужой воли живет и в наши дни, сколько таких бессеменовых сохранилось в России, охранителей всего старого, отжившего, не терпящих свежей мысли, инициативы, слушающих только указания свыше. Бессеменовы крепко держатся за свои места, у них квартиры, телевизоры, дачи, машины, звания, должности... Я сам в жизни немножко Бессеменов» [2, с.57].

В сцене обеда, когда Василий Васильевич узнает о решении Нила жениться на Поле актер опять прибегает к воспоминаниям из собственного опыта. Вспоминает о том, как его дед выгнал из дома родную дочь, узнав, что она вышла замуж без его отцовского благословения. Это подпитывает его и дает выход нужным эмоциям: обиде и пониманию, что в доме он больше не хозяин. «Не женитьба Нила занимает сейчас Бессеменова и не о своей дочери он думает. Это потом к нему придет. Сейчас это лишь повод для взрыва, для решительного конфликта с Нилом по вопросу миропорядка, устройства жизни.» [2, с.66]. Уступая усилиям жены увести себя, Бессеменов уходит в негодовании к себе в комнату.

Давнишняя мечта героя Лебедева — стать городским головой. Но сегодня ему дали понять, что его могут не выбрать городским головой. Новость была неприятной и неожиданной. Он рассчитывал на друзей, на их поддержку. И вдруг все лопнуло. Другой человек будет головой. Василий Васильевич чувствует, что ним сыграли злую шутку. В таком состоянии он входит в свой дом. И первый, кто ему встречается — это Перчихин со своими новостями. Бессеменов- Лебедев понимает: «Что все это звенья одной цепочки, удавки, веревки, что мою шею стягивают, жить не дают. Петра из университета исключили, меня головой не выберут, щенок Досекин, видишь ли, по теперешним временам головой должен быть. Нил женится на Пелагее, Татьяна в девках сохнет... Рушится, рассыпается мир...» [2, с.68]. Несчастье за несчастьем преследуют главу семейства. Но главное потрясение ожидает Бессеменова впереди: его дочь пыталась покончить собой. Лебедев играя эту сцену, уже знает наперед, что ничего непоправимого не случилось, и все же с упоением играет трагедию: демонстративно широко раскрыв скрипучую дверь, выходит на сцену. Он — главная жертва всех бед, что происходят в его доме. Всем своим видом хочет показать, что одинок и переполнен болью.

Поражает сцена, когда его герой еще полностью не оправившись от шока с дочерью раздумывает, сколько заплатить за визит врача. Его речь пропитана скупым расчетом. Он не хочет переплачивать деньги доктору, добытые потом и кровью. А дальше идет монолог, который никто не слышит — ни домочадцы, ни зрители. Но актер, проживая его: «Господи боже мой! Ничего не знают, ничего не умеют. Конечно, маловато ему дал. Три рубля. Разве дочь три рубля стоит? Кормили, поили, растили — и за все три рубля?..

Так ведь жива она! Жива... А если умрет? Да нет, доктор сказал — неделю похворает. Значит, не опасно...»[2, с.80]. После, все мысли героя занимают о происшествии, о том, что все узнают соседи. Внутренний монолог Бессеменова актер строит на конфликте между чувством сострадания к дочери и расчетом.

Но самый большой удар ждет Бессеменова-Лебедева впереди. В порыве ссоры из дома уходит Нил со своей женой, уходят со скандалом, не попрощавшись. «Я как будто ослеп, и вот, слепой, прошу меня провести, подать мне руку. Чего-то я еще не сказал, чего-то еще не постиг, не открыл, и не где-нибудь, а здесь, в моем доме. И оно, это непонятое, огромное, давит на меня. Оттого мне еще больнее. Я в чем-то виноват. Я чувствую это. Я не могу зацепить, ухватить конец, чтобы вытащить, распутать непонятое. Откуда оно все началось? С чего?»-, так описывает свое состояние Евгений Алексеевич [2, с.101]. Да и родной сын идет против воли отца, представив Елену своей невесткой, тоже уходит за ней в ее комнату. Не найдя поддержку и у дочери Бессеменов-Лебедев чувствует себя потерянным и непонятым, все его бросили, все его предали. Он видит перед собой свою одинокую, никому не нужную старость, жалеет себя. Обходит стол, сдерживая рыдания, скрывая свои чувства. Пытается что-то сделать такое, отчего все должно встать на прежнее место. Герой один, ему трудно подняться со стула, трудно заставить себя пойти в свою комнату, лечь в постель, ценной неимоверных усилий он это делает. И снова перед ним потолок - его единственный собеседник. Так внутренний монолог Бессеменова начинается за сценой, где главный объект внимания потолок в спальне и заканчивается им же.

Внутренний монолог Лебедева в роли старика Бессеменова является образцом наивысшего профессионального мастерства в актерском искусстве. Он явился закономерным результатом кропотливой работы над ролью, перевоплощения в сценический образ на основе переживания. Актер поистине принял на себя плоть и кровь Бессеменова, записывая после каждой репетиции свои внутренние монологи, ощущения, воспоминания. Работа народного артиста СССР Е.А. Лебедева над ролью Бессеменова является школой актерского мастерства для театральной молодежи.

Евгений Алексеевич очень любил театр. Его работа на образами не прекращалась ни после репетиций, ни после спектаклей. Поэтому персонажи, сыгранные им всегда отличались тщательной прорисовкой, достоверностью и удивительной узнаваемостью. Умение извлечь из собственных прожитых воспоминаний зерно роли, моментально перенестись в предлагаемые обстоятельства, позволили Евгению Алексеевичу Лебедеву не только занять свою нишу в актерской среде, но и стать одним из самых любимых актеров своего времени.

Литература

1. Кравец С.Л. Большая Российская энциклопедия: в 30т., т.17. – М: Большая Российская энциклопедия, 2011.
2. Лебедев Е.А. Испытание памятью. М: Искусство,1989.
3. Марков П.А. Театральная энциклопедия, т.3. – М: Советская энциклопедия, 1964.
4. Прохоров А.М. Большая Советская энциклопедия: в 30т., изд.3-е. – М: Советская энциклопедия, 1973.
5. Интернет Ресурс: Актеры советского и российского кино, Лебедев Евгений Алексеевич.
http://rusactors.ru/l/lebedev_e/